

ГЕНРИ ТЬЮН

УНИВЕРСИТЕТ ПЕНСИЛЬВАНИИ (США)

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МЕСТНАЯ ДЕМОКРАТИЯ:
ВЫЗОВ ДЕМОКРАТИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ
В УРБАНИСТИЧЕСКОМ МИРЕ**

Подготовлено для XVII Всемирного конгресса
Международной социологической ассоциации

Рабочая группа 01. Социология местных и глобальных отношений
Гетеборг, 11–17 июля 2010 г.

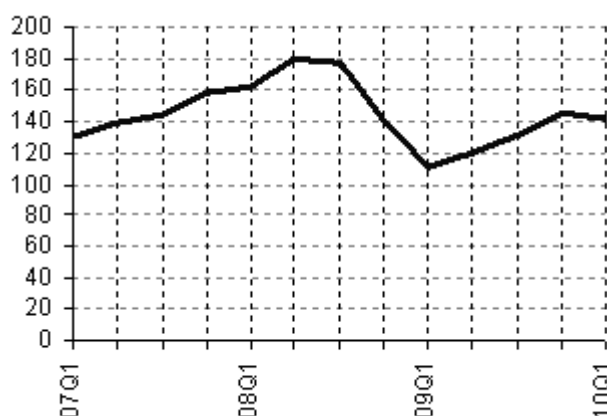
Рассматривается роль процессов глобализации и урбанизации как факторов, опосредующих развитие стабильного демократического самоуправления.

The role of globalization and urbanization processes are considered as the factors mediating the development of stable democratic local governance.

Проблема поиска теоретических взаимосвязей между глобализацией и демократизацией последнего десятилетия XX в. все еще на стадии разра-

ботки. Вполне закономерно, что за мировым финансовым, а затем и распределительным рынком последовали производственные системы, набравшие силу в 1970-е гг. и ускорившие развитие глобальной политической экономики, которая впоследствии взорвалась в 1990-е гг., известная во всем мире как Вторая демократическая революция^{*}. В середине 1990-х гг. отношения между глобализацией и демократией изменились, последняя получила статус «независимой» переменной, не только приводящей в движение глобальный экономический рост и социальные изменения, но и создавшей условия, способствовавшие экономическим кризисам 2008–2009 гг. Отношения между глобализацией и демократией, которые взаимодействуют и зависят друг от друга, находятся в процессе изменения.

Мировая торговля пошла на спад после 2008 г. в результате экономического кризиса, но выросла в первые месяцы 2010 г. в связи с ожиданием развития преимущественно не по линейному пути (рисунок).

Мировой товарный экспорт: с первого квартала 2007 г. по первый квартал 2010 г. (индекс первого квартала 2005 г. = 100)

Доступные статистические данные Всемирной торговой организации за месяц по почти 70 странам, составляющим примерно 90 % мировой торговли, показывают, что продажа товаров сократилась в январе и феврале 2010 г., а затем резко возросла в марте.

Повторятся ли примеры, известные в период с 1990 по 2007 г., когда рост мировой торговли в мире опережал рост общего валового экономического продукта, еще предстоит выяснить. Падение уровня мировой торговли в 2008–2009 гг. скорее отклонение, нежели тенденция. В любом случае мировая торговля является только одним из многих показателей глобализации.

Чего только не случается во время глобального экономического кризиса. В конце первого десятилетия XXI в. таким событием стало прекращение национальных и международных конфликтов, в широком смысле относящееся к «поствестфальскому миру». Это связано с глобальными институтами, в том числе Европейским Союзом и организациями Американских штатов, обеспечившими выполнение многих политических обязательств по установлению мирового порядка и процветанию. И хотя некоторые страны выступили в защиту своих местных интересов от глобальных нарушений 2009 г.,

^{*} Под Первой демократической революцией я имею в виду демократические революции во Франции, США и других странах. Она охватила в основном первые два государства, а затем распространилась в Европу. Вторая демократическая революция носит глобальный характер, охватывая весь мир, включая страны Латинской Америки и южной Европы в 1970-х гг. Я признаю, что общая волна демократизации (хотя первая была отмечена в XIX в.) преимущественно затронула западноевропейское население. Демократизационные процессы после 1989 г. были глобальными не только в плане размаха, но и в плане международной политической поддержки.

большинство из них не имели значительного влияния. Оценить воздействие экономического кризиса на снижение национальных инициатив относительно глобализации сложно вследствие распространения по всему миру бинациональных торговых соглашений в поддержку переговоров о снижении тарифов через Всемирную торговую организацию, а также соглашений в области прав человека и иммиграции.

Следствием глобализации, продолжившимся в период экономического кризиса, была урбанизация, когда к 2008 г. более половины мирового населения было «официально» причислено к широкой категории городского. Этот урбанистический мир охарактеризовался появлением независимых мегаполисов, причем некоторые города были оттеснены волной урбанизации к городским агломерациям, в то время как другие объединили значительное количество городского населения в идентифицируемые городские районы. Этот процесс вызвал значительный рост городов по всему миру, причем некоторые формировались посредством уже известных моделей развития через центры и периферии, а другие – моделей развития массовых городских агломераций, которые еще не описаны¹.

Главный результат экономического кризиса 2008–2009 гг. выражается в том, что в этот период не наблюдалось падения престижа национальных демократий, за исключением некоторых стран Латинской Америки и, возможно, стран Центральной Азии. Есть лишь несколько свидетельств недемократических преобразований в некоторых регионах мира, произошедших до кризиса². Некоторые голоса в поддержку свертывания демократии во имя национальной независимости и социальной справедливости слышны и на глобальном уровне, но количество этих голосов незначительно. Идея национального самодержавия была использована для антидемократических действий в первые десятилетия XX в., но весьма ограничена в применении в эпоху глобализации.

Далее следует обсуждение проблем глобализации, спровоцировавшей процесс урбанизации в местных демократиях, и представление о том, как рост крупных городов может способствовать установлению и поддержанию в системах местного управления демократических ценностей человеческого развития, а также содействовать моровому глобальному порядку, обеспечивающему устойчивое благосостояние. Данные шаги в направлении местного демократического управления требуют осознания того факта, что глобальные города представляют собой новый уровень политической автономии, перемещения центров городов в новые районы, а также превращения новых городских форм социальной и политической жизни в жилые ассоциации и кондоминиумы. Некоторые из этих демократических структур могут способствовать формированию новой концепции организации городской жизни и рабочих мест. Здесь можно привести впечатляющий пример: Гонконг как местное «дочернее предприятие» в авторитарной системе характеризуется местным экономическим успехом и развитием демократического управления.

Вызовы глобализации и демократии

Основной опасностью со стороны глобализации для демократии во всем мире является дестабилизация традиционных социальных структур вследствие вторжения глобальных институтов, ценностей и практик. Демократия зависит от социальных возможностей, которые позволяют практически всем сделать частные предположения о последствиях коллективных решений. Демократия предполагает наличие принципов включения в противовес закрытости, а также имеет всеобъемлющий и вездесущий характер, проникая повсюду, и несет угрозу местным элементам иерархического управления. Реакцией на эти угрозы часто становятся демонстрации и теракты. Эти источники дестабилизации общества как результат глобализации рассматриваются в том числе как проблемы правоприменения и образования. Тем не

менее глобализация, хотя и вызывает различные физические и биологические «угрозы», при этом остается менее опасной и более управляемой.

Серьезными проблемами мирового порядка, которым содействует глобализация, являются эпидемии, терроризм и экономические коллапсы. Рассмотрение этих проблем посредством глобальных инициатив увеличило степень доверия к уровню глобального организационного потенциала в прогнозировании таких проблем с целью предотвращения их негативных последствий. Такие эпидемии, как атипичная пневмония в первом десятилетии XXI в., птичий грипп, свиной грипп в 2009 г., сдерживались совместными усилиями различных стран, Всемирной организации здравоохранения и неправительственных организаций. Терроризм в настоящее время контролируется посредством сети силовых структур, обеспечивающих наблюдение и контроль за распространением средств массового уничтожения. Угроза экономического коллапса все еще реальна после кризисов 2008–2009 гг., но создание «Большой двадцатки» является стабилизирующей силой. В целом глобальные институты заслужили авторитет в преодолении основных угроз глобальному мировому порядку, хотя их успехи в профилактике терроризма редко освещаются вследствие необходимости сокрытия информации.

В современном мире вероятность таких масштабных катастроф, как падение астероидов на Землю, массовое извержение вулканов, наводнения и землетрясения, является достаточно низкой. Глобализация делает эти процессы управляемыми, поскольку позволяет предсказывать, где и когда произойдут конкретные события, а в случае необходимости позволяет распределять помощь между пострадавшими районами. Глобальные ответы на эти «стихийные бедствия» увеличили степень доверия к «глобальному сообществу» по вопросам прогнозирования и предотвращения местных потерь от подобных угроз.

Сказанное, однако, не дает никакой гарантии, что глобализация не будет представлять угрозу для местных социальных структур, следствием чего становится их закрытость на национальном уровне. Основной вопрос в том, предпочтут ли данные страны изолироваться от глобализации и, как следствие, от демократии. Последствия закрытости очевидны: снижение возможностей экономического роста, уменьшение поддержки для преодоления локальных кризисов, потеря «гражданства» в международном сообществе и демократическом обществе.

Вероятно, глобализация – национально необратимый процесс. Также и урбанизацию невозможно остановить на государственном уровне. Основной вопрос в том, можно ли сдерживать глобализирующуюся урбанизацию. А если нет, то как должны управляться городские конгломераты, чтобы обеспечивать порядок и общественное развитие. 2008 г. – дата рождения глобального городского мира – обеспечил конец образа жизни, основанного на сельском хозяйстве, как и превратил его в товарное производство. И если глобализация связана с демократией, то как демократия может выжить и развиваться в больших городах?

Глобальный урбанизирующийся мир

Национальные «демократические революции» после 1989 г. добавили еще два компонента к тройке демократических преобразований, введенных после Первой мировой войны в 1918 г. Тремя институтами демократии в первой половине XX в. стали представительная демократия, расширение франшизы голосования и создание политических партий. Двумя добавочными компонентами демократии после 1989 г. стали независимая судебная власть (или верховенство права) и местное «самоуправление» (или локальная демократия). В это же время в ряде новых демократических государств были введены элементы рыночной экономики, которые не только обеспечили открытость национальных экономик, но и возможность относительно свободной миграции в города.

Глобальные беспорядки в начале XXI в. поначалу уравнивались процессами быстрого роста и глобальных организационных инициатив. В мире насчитывается около 200 больших городов с населением более 2 миллионов жителей³. В 2005 г. из примерно 100 городов с населением свыше 3 миллионов человек большинство характеризовалось наличием эффективного правительства и жизнеспособной системы городского управления. «Гигантские мировые города» – города с миллионным населением, причем их число будет увеличиваться с учетом прогнозируемого значительного увеличения популяции как за счет рождаемости, так и за счет роста продолжительности жизни в особенности в бедных районах города вследствие улучшения санитарных условий и медицинского обслуживания. Рост городов в перспективе будет обеспечиваться также в результате односторонней сельско-городской миграции.

«Топ-30» больших городов с населением 9 миллионов и более (15 % крупных городов имеют население более 2 миллионов) демонстрирует, что 16 из них находятся в Азии, причем 3 – в Японии, 5 – в Южной Азии и 5 – в Китае. Эти мегаполисы, как правило, имеющие свыше 10 миллионов населения и характеризующиеся достаточно слабой городской инфраструктурой и относительно неразвитой национальной политической системой, часто сталкиваются с такими глобальными «городскими проблемами», как наличие трущоб и маргинализация населения. Эти проблемы характерны для Джакарты, Манилы, Каира, Карачи, Дакки, Лагоса и Киншасы. В зависимости от оценки эффективности государственных и региональных правительств к этому списку можно добавить Мумбаи, Дели и Калькутту. Несмотря на то что все мегаполисы сталкиваются с проблемой демократического управления, перечисленные в большей степени демонстрируют негативные последствия глобализации. Они часто становятся источником страхов и нарастания недовольства вследствие распространения насилия и отсутствия минимальных гарантий защиты человеческих прав.

Проблемы городского управления варьируются в различных странах и должны оцениваться с точки зрения перспектив развития той страны, где они возникают. Из 200 городов с 2 миллионами и более жителей 36 находятся в материковом Китае, который быстро урбанизировался, 14 – в Индии, которая значительно реформировалась и открылась мировому сообществу в 1990-е гг. В Африке 3 таких мегаполиса размещаются в государствах с относительно слабым правительством и неразвитой городской инфраструктурой. И Китай, и Индия требуют решения глобальных проблем мегаполисов.

При этом половина мирового населения остается сельским. Данный показатель, как ожидается, должен уменьшиться в ближайшие четыре десятилетия, однако сделать точный прогноз сложно, поскольку вследствие экономического кризиса 2008–2009 гг. будут возникать различные формы «глобализационного развития». Очевидно, произошло улучшение условий жизни городской бедноты в период новой эры глобализации мегаполисов. Вероятно, этот процесс продолжится во второй и третьей четверти XXI в., за исключением африканских городов, развитие которых трудно прогнозировать⁴.

Глобализация и местная демократия

Вторая демократическая революция распространилась по всему миру. Она затронула ряд проблем, которые на сегодняшний день характеризуются не меньшей интенсивностью: насколько глубоко проникла демократия, какие страны преуспеют в демократических преобразованиях, а какие потерпят фиаско, как будут развиваться отношения между «рынком» и демократией, сможет ли демократия обеспечить международный мир и благополучие? Можно сказать, что идеологически демократия принята во всем мире в том смысле, что ее необходимость редко выступает предметом дискуссий в различных странах. А рыночная экономика, наоборот, является

предметом многочисленных политических дебатов. Важное значение для демократии имеют те средства, которые используются для обеспечения социальной справедливости. Несомненно, что основополагающие политические дебаты идут по поводу демократического развития ряда стран. Количество «глобальных войн» с целью избежать глобализации, если оценивать их с точки зрения вовлеченных в борьбу участников (комбатантов), значительно снизилось с 1990 г. в период установления глобальной демократии. Некоторые страны мира увеличили уровень своего благосостояния в 1990 г., в особенности такие масштабные, как Бразилия, Китай, Индия, каждая из которых прилагает усилия для развития по пути демократизации.

Вероятно, будущие исследования подтвердят данную в 1989 г. оценку движения демократической революции сверху вниз в противовес установкам, распространяющимся снизу по требованиям большинства, примером чему может служить движение «Солидарность» в Польше. Проблема демократии остается спорной в Восточной Европе, странах Азии, некоторых регионах Латинской Америки и крупных районах Африки. Исламские страны демонстрируют отрыв от демократии в Северной Африке и Азии. Осталось несколько государств – Египет, Северная Корея, Куба, отвергающих демократические основы и выступающих под флагом «национального социализма». Однако успехи глобальных инициатив Европейского Союза и других «глобальных» институтов в большинстве стран мира отодвинули местные дебаты по поводу демократии на задний план.

Два основных препятствия, которые могут стать на пути местной демократии, – проблемы окружающей среды, в частности ядерная угроза, и отсутствие безопасной городской инфраструктуры в мегаполисах. Местная демократия может рассматриваться в качестве основы как для демократического общества, так и для местного самоуправления, которое способно решать экологические проблемы и проблемы городской инфраструктуры. Местная демократия также может рассматриваться на трех уровнях: сельское население, население средних и малых городов, а также уровень мегаполисов с акцентом на их содействие развитию демократического управления.

Во-первых, возможности демократии в сельской местности всегда были ограничены. Данные проблемы хорошо иллюстрируются на примере рыбацких поселков. Образ сельской жизни определяет пределы индивидуального и коллективного выбора. Участие в символических ритуалах в большей мере способствовало распространению страхов, нежели утверждению коллективного выбора. Даже если оставить в стороне Африку, наиболее проблемными для развития демократии являются сельские общества Китая и Индии. В них уже почти два миллиарда сельских жителей. В Индии демократия долгое время преследовалась на уровне местного сельского самоуправления (панчаятов). В Китае демократия получает большую поддержку со стороны политических «кадров» Коммунистической партии, нежели со стороны крестьян. Попытки внедрения демократии характеризуются весьма неоднозначными результатами⁵.

Во-вторых, местное демократическое управление в малых и средних городах с населением менее 50 тысяч человек внешне определяется и внутренне обусловлено процессами политического развития. С 1989 г. в ряде исследовательских проектов была сделана попытка оценить характер воздействия глобальной демократической революции на местное управление, в особенности в бывших коммунистических странах, где местное управление подавлялось в пользу национального контроля, призванного обеспечить прогресс общества без конфликтов между слоями и группами. Одним из таких исследований стала Программа изучения демократии и местного самоуправления. Основная гипотеза данного исследования указывала, что те системы местного управления, которые в большей степени подверглись влиянию глобализации, рождали политических лидеров, которые придер-

живались демократических ценностей, следовали по пути демократической практики, обеспечивающей привлечение людей к принятию решений на местном уровне, и в большей степени были готовы к решению широкого круга проблем. Эти отношения контекстуально варьировались во всем мире, однако общая тенденция сохранялась в первые годы XXI в.⁶

Развитие местных демократий в таких странах по всему миру – процесс взлетов и падений. В большинстве стран уровень местной демократии зависит от национального демократического развития. Некоторые страны, исследовавшиеся по Программе изучения демократии и местного самоуправления, например Украина, демонстрируют определенный регресс. Другие стабилизировались, третьи показали значительное улучшение, например Республика Корея, уже спустя почти два десятилетия с момента завершения первой волны исследования в 1991–1995 гг. Наиболее общей тенденцией в демократическом мире является урбанизация около 60 % населения и его перемещение в города и населенные пункты с количеством населения более 500 тысяч человек. Эта пропорция будет меняться по мере того, как границы городов будут сливаться, но большая часть городского населения разместится в населенных пунктах такой величины, которая обеспечивает подотчетность и возможность демократического участия, реализуя тем самым принцип прозрачности гражданского общества.

В-третьих, огромные городские агломерации стали глобальной проблемой в 1990-х гг. До этого они рассматривались с точки зрения национальных проблем экономики и необходимости развития деревни до уровня городских центров. Очевидно, что некоторые страны ориентировались на политическую поддержку со стороны городской элиты, в то время как другие ориентировались на сельское население, мотивируя это тем, что использование национальных субсидий в сельской местности дешевле, а значит, проще получить политическую поддержку и решить проблемы сельской бедноты. Действительно, термин «глобальный» стал использоваться в категориальном аппарате социальных наук после 1989 г., став наиболее употребимым к концу века. Следствием появления мегаполисов стал поиск путей решений новых проблем и альтернатив моделям местного демократического самоуправления.

Различные группы населения выразили обеспокоенность по поводу условий человеческого существования в мегаполисах, начиная с деградации окружающей среды в последние годы и заканчивая традиционной проблемой перенаселенности. Концепции, которые были направлены на решение этих проблем с начала века, перешли от изучения местного самоуправления посредством представительных исполнительных институтов к изучению местной демократии, в которой правительственные институты взаимодействуют с частным сектором, гражданским обществом и социальными институтами для решения местных проблем. Кроме того, предстоит еще решить, принадлежит ли идея «правления», координирующего различных субъектов для решения задач, преимущественно технократам. В основном дискуссии связаны с программами Всемирного банка по решению проблем глобального развития⁷.

В этом случае основной вопрос заключается в том, совместим ли переход от местного управления к системе «правления» с принципами демократии, охватывающей группы местного населения. Не будет ли переход к «правлению» схож с тем антидемократическим политическим сдвигом, который основывался на идеологии разделения политики и администрирования, когда демократия была ограничена в первом случае и сводилась к реализации решений во втором. Несомненно, урегулирование проблем человеческих агломераций беспрецедентного масштаба будет осуществляться властью различных уровней: локального, регионального, национального и глобального. Причем некоторые решения могут оказаться как непрозрач-

ными, так и безответственными. Безусловно, координация таких проблем, как загрязнение окружающей среды, транспорт, поиск источников чистой воды и утилизация городского мусора, не говоря уже о борьбе с преступностью, проблемах семьи и социальной адаптации, потребует масштабных операций, выходящих за пределы демократического управления развитых стран.

В долгосрочной перспективе глобализация предстает как процесс полной урбанизации мира. В этой связи демократия требует развития мегаполисов и коллективных императивов. Можно предположить, что глобализация обеспечит для индивида возможность реализации себя как человека и как гражданина демократического общества, чего трудно достичь в густонаселенных сельских районах с дефицитным и непредсказуемым сельским хозяйством. Ускорившаяся в 1990-е гг. глобализация обеспечила формирование мирового управления на шести уровнях: Объединенных наций, транснациональном, на уровне государств, провинциальном и местном, подразделяемом на городской и сельский сектора. Гигантские мегаполисы возникли и должны рассматриваться как новая урбанистическая форма, требующая политического развития в системе глобализирующихся «государств-наций». Они и представляют многослойно-многоуровневый мир XXI в. В начале XXI в. глобализация охватила семь уровней: общемировой, региональный (ЕС, ОАГ и т. д.), государственный, мегаполисов, провинций, городов и сельских поселений. Государства сохранили свое первенство в нормативной системе даже перед лицом демократических революций конца XX в., которые на первое место в международных договорах и соглашениях выдвинули признание индивидуальной свободы и человеческих прав, а также необходимость местного самоуправления.

Децентрализация глобальных городов в целях демократического управления

Большинство из тех городов, которые сегодня считаются мегаполисами, ранее были торговыми и коммерческими центрами, развившимися в процессе экономического роста и политической консолидации. Это в большинстве случаев произошло там, где процесс индустриализации сопровождался урбанизацией и повышением уровня среднего образования. Собственно, это и есть триада модернизации.

Нью-Йорк, так же как и другие бывшие крупные промышленные города, включает значительное количество районов с сильной системой централизованного управления. Процессы политической консолидации этих городов являются скорее стихийными, нежели систематическими. В конце Второй мировой войны ряд стран пришли к осознанию нового общественного порядка, обеспечив ускорение реформ по созданию «столичных правительств», распространившихся от Токио до городских конгломератов в Северной Америке. Эти усилия охарактеризовались неоднозначными и спорными результатами. Они были оправданы с точки зрения развития политических институтов по решению «городских проблем». Однако они мало помогли развитию демократии, в определенной мере создав оппозицию и сосредоточив в руках экспертов принятие мер по решению действительно серьезных городских проблем: канализация, обеспечение чистой водой, транспорт, оказание услуг.

Городская глобализация в конце XX в., охватив как промышленно развитые в результате глобализации 1970-х гг. страны, так и беднейшие регионы мира, дала зеленый свет на 10 тысяч лет, отказавшись от сельскохозяйственного образа жизни. Осознание проблем урбанизации произошло к концу XX в. К этому времени страны обеспечили создание и развитие демократических институтов путем принятия меньшинств и защиты человеческих прав, а также укрепления судебной системы не только на национальном, но и на региональном уровнях в Европе, Америке и даже в Африке. К концу столетия был создан Международный уголовный суд с целью преследования «преступлений против человечества».

Большинство мегаполисов «работают», но не демократическим путем. Задача состоит в том, чтобы выявить такие институты и процессы, которые позволят городам существовать не только в качестве урбанистических центров, но и в качестве политических сообществ для развития демократии и человеческого потенциала. Такие процессы хотя и с трудом, но уже идут, сопровождаясь успехами, неудачами и сменой ожиданий.

Специальный политический статус «глобального города». Многие страны обеспечивают специальный статус и устав «самоуправления» для своих мегаполисов*. Среди них Лондон и Токио. Некоторые придают «глобальным городам» статус национального региона или провинции. Это сложнее сделать в федеративных государствах, но такие меры могут быть приняты в более широких национальных рамках.

Длительное использование модели придания глобальным городам особого статуса привело к тому, что Гонконг как часть Китая рассматривается в качестве одной из двух политических систем. Частично этот процесс предполагает наличие автономии в национальных рамках, частично – автономию местного демократического управления. Для Китая вопрос «автономии» не имеет определяющего значения, поскольку 7 миллионов населения Гонконга составляют лишь небольшой процент жителей Китая. Проблема здесь в том, что, когда другие города начинают претендовать на подобный статус, увеличивается риск внутренних конфликтов.

Значительное число новых городов, которые, в отличие от Лондона, Нью-Йорка и Токио, занимают видное место в экономике около 20 лет, в одиночку столкнулись не только с проблемами перенаселения, но и с проблемой управления. Следствием глобальной городской жизни являются проблемы больших аэропортов, портового оборудования, необходимость специальных соглашений о «чужих» группах населения с привлечением местной полиции, специальных соглашений для объединения определенных видов глобальных производственных систем, таких как электроника и научные центры.

Политическая децентрализация внутри глобального «мегаполиса». Токио представляет собой регион с населением 30 миллионов и включает 39 городов и 23 административных района. Подобный комплекс взаимоотношений в США называется «бюджетным федерализмом» с соответствующей системой налоговых трансферов. Ни один из них не является «особенно» демократическим, но все имеют выборных должностных лиц. Многие крупные города создают «округа» с избираемыми представителями. Например, Варшава и Гонконг имеют по 18 районов с избираемыми представителями, которые выполняют обязанности в каждой части системы управления: в Варшавских губерниях (воеводствах) и в Гонконге как автономном регионе.

Децентрализация городского управления содействует не только формированию «правильного» правительства, но и его демократизации. Перспективы функционирования «неправильных» систем, похоже, не создавали трудностей для ряда мегаполисов, более того, многие рассматривали их как вполне приемлемые с точки зрения решения определенных городских проблем. Децентрализация громадных проблемных городов в Африке, Азии, Латинской Америке представляется рискованной, поскольку требует немедленной координации. Однако децентрализация в данном случае не вызовет негативных последствий и при условии поощрения сотрудничества на местном уровне ситуация в них может улучшиться⁸.

Приватизация (по договору) местных структур управления. Она была осуществлена в наиболее перспективных городских районах развитых стран в виде частного правительства, функционирующего между органами местного самоуправления и непосредственно населением. Двумя основны-

* Главным правилом уставов «самоуправления» является идея, возникшая в США в 1920-е гг., когда число городов стремительно росло. Централизованные государства, такие как Япония, Польша, предоставляют городам особый статус. Примером тому служит крупнейший «глобальный город» в мире – Токио, имеющий правительство столицы.

ми формами таких правительств являются кондоминиумы и районные ассоциации, представленные в ряде стран, в том числе в США. Однако вызывает озабоченность их антидемократическая практика исключения (закрытые общины), ограничения в передвижении населения и управления местными «боссами». Так или иначе, они являются формами квазиместного самоуправления, подчиняются государственной власти, местному государственному контролю и законам, которые позволяют судить о стандартах открытости и демократического управления⁹.

Подобные структуры органов власти и публичного контроля за их деятельностью, требующего открытой выборной системы, должны улучшать потенциал местного управления и могут стимулировать формы демократического участия. Когда обеспечение «безопасности» и «услуг» на местах осуществляется самозванными «контролирующими» бандами, создаваемыми для защиты, местное управление с государственным контролем является лучшей альтернативой.

Таким образом, проблема продолжения и развития стабильного демократического местного самоуправления выступает главным следствием непростого опыта экономических преобразований. Похоже, что местные и национальные демократические институты пережили глобальный экономический кризис 2008–2009 гг. и, вероятнее всего, система местного демократического управления, хотя и с небольшими потерями, сохранилась во всем мире.

Важнейшим достижением исследований демократии в 1990-х гг. считается признание приоритета местной демократии и верховенства закона. О демократии на местном уровне известно немного, хотя начиная с 2005 г. Дом свободы в дополнение к учету национальной свободы и демократии начал учитывать и страны с «местным демократическим управлением». Определить показатели и индикаторы измерения демократии сложно, хотя данный процесс является очевидным и вести учет изменений желательно.

Влияние глобализации на местную демократию, безусловно, значительно, но скорее в плане поддержания, нежели формирования. Массовые последствия глобализации и урбанизации нельзя было предвидеть в 1980-х гг. Основной проблемой 1990-х гг. стало городское демократическое управление. Возможно, XXI в. покажет, что именно глобальная урбанизация является необходимым условием демократизации общества, нежели болезнью, разрушающей его.

¹ Большинство городов в быстро урбанизирующемся Китае появились известным способом – распространились от центра наружу (см.: Shanzi Ke, Yan Song, Ming He. Determinants of Urban Spatial Scale: Chinese Cities in Transition // *Urban Studies*. 2009. 46. P. 2795–2813).

² Для изучения на уровне страны см.: Ethan B. Kapstein, Nathan Converse. Why Democracies Fail // *Journal of Democracy*. 2008. Vol. 19. P. 57–68. Вероятность свержения демократии в последнее десятилетие XX в., вероятно, уменьшилась.

³ Данные основываются на: Demographia World Urban Areas: Population & Projections: 6th Annual Edition: 2010. Существует много способов определения и оценки показателей городов, городских территорий и городского населения. Основные конфигурации этих показателей относительно схожи, однако прогнозы до 2050 г. различаются.

⁴ См.: Chandrasekhar and Abhiroop Mukhopadhyay. Poverty and Well-Being in Indian Cities During the Reforms Era // *Poverty & Public Policy*. 2010. Vol. 2. № 2. Статистика по Индии демонстрирует некоторое улучшение положения городов, при этом они продолжают привлекать население. В то время как сельские районы на протяжении всего рассматриваемого периода получают гораздо больше субсидий.

⁵ См., например: Jon R. Taylor, Carolina E. Calvillo. Crossing the River by Feeling the Stones: Grassroots Democracy with Chinese Characteristics // *Journal of Chinese Political Science*. 2010. Vol. 15. P. 135–151; Samuel J. Eldersveld and Mingming Shen // *Support for Economic and Political Change in the China Countryside*. New York, 2001. Последняя работа основывается на исследованиях населения и проблем управления.

⁶ См.: Henry Teune. Local Responses to the Globalizations of Our Era / Guy Lachapelle and Stephane Paquin (Eds.) // *Mastering Globalization: New Sub-states' Governance and Strategies*. New York, 2005. P. 38–48; Henry Teune. The Dynamics of Local-Global Relations: Conflict and Development (2010) / Ann Dennis and Devorah Kalekin-Fishman (Eds.) // *The ISA Handbook in Contemporary Sociology*. Los Angeles, 2009. P. 400–415.

⁷ Примеры таких концепций см.: Robin Hambleton, Jill Simone Gross (Eds.). *Governing Cities in a Global Era: Urban Innovation, Competition, and Democratic Reform*. New York, 2007; См. также: *United Cities and Local Governments & The World Bank // Decentralization and Local Democracy in the World: 2008 First Global Report*. Barcelona, 2009 / A. Leautier (Ed.) // *Cities in a Globalizing World: Governance, Performance & Stability*. Washington, 2006.

⁸ Этот вариант инициирован Всемирным банком для содействия развитию местного демократического управления. См.: Jennie Litvack, Junaid Ahmad, Richard Bird. *Rethinking Decentralization in Developing Countries*. Washington, 1998.

⁹ См.: Robert H. Nelson. *Private Neighborhoods and the Transformation of Local Government*. Washington, 2008.

Поступила в редакцию 07.06.11.

Информация об авторе. Генри Тьюн – известный американский политолог, профессор политических наук Пенсильванского университета. На протяжении ряда лет являлся Президентом ассоциации Международных сравнительных исследований, членом исполкома Международной социологической ассоциации (ISA), вице-председателем исследовательского комитета «Глобально-локальные отношения» в Международной политологической ассоциации (IPSA). Научные интересы связаны с методологическими проблемами сравнительных кросс-национальных исследований, а также изучением демократии в глобальном и локальном измерении. Являлся директором исследовательского проекта «Демократия и местная власть», охватившего 30 стран Европы и Азии и пролонгированного более чем на 40 лет. Одновременно по инициативе и под руководством Г. Тьюна успешно стартовал международный проект по исследованию проблем демократизации вузовской системы образования «Роль вузовского образования в построении демократической культуры».

Г. Тьюн в научном мире известен как активный сторонник развития международных связей, сыграл важную роль в укреплении академического сотрудничества между США и Европой, включая страны постсоветского пространства. Его преподавательская деятельность не ограничивалась рамками Пенсильванского университета. Он читал курсы лекций в Корнельском университете, Нидерландском институте повышения квалификации, университетах Японии, трижды был удостоен гранта Фулбрайта. В 1994 г. Г. Тьюн посетил Беларусь в рамках научного сотрудничества с университетскими социологами в проекте «Демократия и местная власть».

Г. Тьюн ушел из жизни на 75-м году, в апреле 2011 г. Международная научная общественность, отдавая должное активной творческой деятельности ученого, выражает уверенность в том, что «знамя, поднятое Генри, останется стоять, даже если он упал!».

Мы получили возможность напечатать на страницах нашего журнала последний доклад Г. Тьюна, прочитанный им на Международном социологическом конгрессе в Гетеборге (Швеция) осенью 2010 г.

Международный редсовет